

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Какителашвили М.М.¹

Ключевые слова: региональные выборы, депутат, высшее должностное лицо, пропорциональная избирательная система, партийные списки, избирательные права, сбор подписей, муниципальный фильтр, партийная фракция.

Аннотация

Цель работы состоит в выявлении правовых основ привилегированного положения политических партий при формировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Методологическая основа исследования сформирована исходя из диалектического метода познания социально-экономических, правовых, политических и иных процессов и явлений, позволивших обобщить проблемы данной сферы и предложить пути их решения. В ходе исследования также применялись структурно-функциональный, формально-логический, исторический, юридико-догматический и сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования показали, что федеральный закон об организации публичной власти в субъектах и избирательное законодательство содержат преференции политическим партиям при формировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации. На региональных выборах повсеместно внедряется пропорциональная (партийная) избирательная система. В конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации превалирует вариант избрания высшего должностного лица законодательным органом региона. Дальнейшее развитие партийного и избирательного законодательства на региональном уровне видится в применении открытых списков кандидатов в депутаты.

DOI: 10.24412/1994-1404-2025-4-186-193

Введение

Конституционные изменения 2020 г. были направлены на совершенствование регулирования организации и функционирования органов публичной власти². Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, как и федеральные органы власти и органы местного самоуправления, входят в единую систему публичной власти (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ). Продолжением конституционной реформы стало принятие нового федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ)³.

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

По смыслу ч. 3 ст. 3, ч. 3 ст. 13, ст. 32 Конституции РФ особая роль в избрании органов государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежит политическим партиям.

Вопросы формирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации остаются актуальными в научных исследованиях многих правоведов [5, 10].

Однако указанные исследования опосредованно затрагивали роль политических партий в избрании органов государственной власти субъектов Российской Федерации и основывались на устаревших в настоящее время законодательстве и правоприменительной практике.

В рамках настоящей статьи рассматриваются правоотношения, связанные с участием политических партий в избрании законодательного органа и высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

¹ **Какителашвили Михаил Михайлович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.
E-mail: mmmk2070@gmail.com

Научной гипотезой является предположение о том, что российское законодательство устанавливает преференции политическим партиям при формировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации, что влечет доминирование парламентских партий в законодательных органах субъектов Российской Федерации.

Правовое регулирование участия партий в формировании органов государственной власти субъектов Российской Федерации

Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴ (далее — федеральный закон № 67) определяет правовой стандарт, применяемый при проведении выборов в органы публичной власти.

Процедура выдвижения политической партией кандидатов на выборные должности в органы публичной власти определяется в федеральном законе от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»⁵ (далее — Закон о партиях РФ).

Общие принципы избрания законодательных органов и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации устанавливаются в федеральном законе № 414.

Участие политических партий в избирательном процессе в федеративном государстве в силу его сложного территориально-политического устройства имеет определенную специфику. Так, в Российской Федерации региональное законодательство о выборах включает конституции республик, уставы краев, областей, городов федерального значения, автономных областей и автономных округов, а также законы о выборах и избирательные кодексы субъектов Российской Федерации. Данными нормативными правовыми актами устанавливаются нормы, определяющие срок полномочий и порядок избрания органов государственной власти субъектов РФ.

По подсчету специалистов, дублируемый нормативный материал избирательного законодательства субъектов Федерации составляет более 88—95% содержания федерального закона № 67 [12, с. 40].

Федеральный закон № 414 допускает применение различных избирательных систем на региональных выборах (п. 5 ст. 15).

По мнению В.И. Ерыгиной, с которым автор не согласен, имеет место постепенное исключение из регионального законодательства норм о применении пропорциональной избирательной системы [3, с. 47].

Так, полностью пропорциональная (партийная) избирательная система применяется на выборах депута-

тов законодательных органов в республиках Дагестан⁶, Кабардино-Балкария⁷, Ингушетия⁸, Калмыкия⁹, Карачаево-Черкесия¹⁰, Чечня¹¹, Северная Осетия — Алания¹², Донецкой¹³ и Луганской¹⁴ народных республиках, а также Запорожской¹⁵ и Херсонской¹⁶ областях.

Только депутаты Московской городской Думы избираются по мажоритарной системе¹⁷.

В остальных субъектах Российской Федерации на выборах законодательных органов применяется смешанная избирательная система. При этом, смешанная избирательная система, с перевесом партийных списков, применяется в Республике Крым¹⁸, Иркутской области¹⁹, Магаданской области²⁰, Оренбургской области²¹, Еврейской автономной области²², Ненецком автономном округе²³ и Чукотском автономном округе²⁴.

⁶ Закон Республики Дагестан от 01.11.2006 № 50 «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Дагестан».

⁷ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 05.08.2008 № 56-РЗ «О выборах депутатов Парламента Кабардино-Балкарской Республики».

⁸ Закон Республики Ингушетия от 13.11.2007 № 40-РЗ «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия».

⁹ Закон Республики Калмыкия от 02.03.2023 № 271-VI-3 «О выборах депутатов Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия».

¹⁰ Закон Карачаево-Черкесской Республики от 15.04.2014 № 8-РЗ «О выборах депутатов Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики».

¹¹ Закон Чеченской Республики от 25.05.2016 № 15-РЗ «О выборах депутатов Парламента Чеченской Республики».

¹² Закон Республики Северная Осетия-Алания от 29.12.2006 № 69-РЗ «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия-Алания».

¹³ Закон Донецкой Народной Республики от 29.05.2023 № 451-ИНС «О выборах депутатов Народного Совета Донецкой народной Республики».

¹⁴ Закон Луганской Народной Республики от 29.05.2023 № 440-III «О выборах депутатов Народного Совета Луганской Народной Республики».

¹⁵ Указ временно исполняющего обязанности губернатора Запорожской области 29.05.2023 № 120-у «Об утверждении положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Запорожской области первого созыва».

¹⁶ Указ временно исполняющего обязанности губернатора Херсонской области 30.05.2023 № 111-у «Об утверждении положения о выборах депутатов Законодательного Собрания Херсонской области первого созыва».

¹⁷ Закон г. Москвы от 06.07.2005 № 38 «Избирательный кодекс города Москвы».

¹⁸ Закон Республик Крым от 26.02.2019 № 572-ЗРК/2019 «О выборах депутатов Государственного Совета Республики Крым» (п. 2 ст. 3).

¹⁹ Закон Иркутской области от 06.04.2011 № 18-ОЗ «О выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области» (ст. 2).

²⁰ Закон Магаданской области от 26.03.2007 № 829-ОЗ «О выборах депутатов Магаданской областной Думы» (п. 2 ст. 3).

²¹ Закон Оренбургской области от 16.11.2005 № 2711/469-III-ОЗ «О выборах депутатов Законодательного Собрания Оренбургской области» (п.2, 3 ст.3).

²² Закон Еврейской автономной области от 24.02.2016 № 877-ОЗ «О выборах депутатов Законодательного Собрания Еврейской автономной области» (п.2 ст. 3).

²³ Закон Ненецкого автономного округа от 29.12.2012 № 112-оз «О выборах депутатов Собрания депутатов Ненецкого автономного округа» (п.1 ст.4).

²⁴ Закон Чукотского автономного округа от 17.12.2015 № 122-ОЗ «О порядке проведения выборов депутатов Думы Чукотского автономного округа» (п.3, 4 ст.2).

⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

Например, в соответствии Законом Чукотского автономного округа от 17.12.2015 № 122-ОЗ «О порядке проведения выборов депутатов Думы Чукотского автономного округа» в Думу Чукотского автономного округа избирается 15 депутатов, из которых 6 избираются по мажоритарной избирательной системе, а 9 — по партийным спискам (ст. 2).

Таким образом, партийные списки преобладают в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации.

Применяемая на выборах пропорциональная избирательная система устанавливает преимущества политическим партиям при распределении депутатских мандатов. Одновременно, правоприменительная практика выявила способность политических партий активно поддерживать своих кандидатов и при мажоритарной избирательной системе²⁵.

Например, в единственном региональном законодательном органе, избираемой по мажоритарной системе — Московской городской Думе, все депутаты состоят во фракциях парламентских партий²⁶.

Преимущество политической партии при применении смешанной избирательной системы заключается в том, что партия может выдвинуть одного и того же кандидата как в составе партийного списка, так и по одномандатному избирательному округу²⁷. Тем самым, кандидат в депутаты, выдвинутый политической партией, обладает преимуществом в использовании, предоставленном ему законодательством правом на предвыборную агитацию как по одномандатному округу, так и по единому избирательному округу, где голосуют одни и те же избиратели. Кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения, обладает правами на агитацию только по одномандатному округу.

Внедрение пропорциональной (партийной) избирательной системы потребовало закрепление в федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²⁸ (утратил силу) нормы о наличии партийной фракции в региональном парламенте. Новый федеральный закон № 414 также содержит норму о наличии партийных фракций в представительном органе местного самоуправления (ст. 16). Тем самым законодатель продолжает внедрять

партийную систему в законодательные органы субъектов Российской Федерации.

Доминирование политических партий на региональных выборах

Проведенный анализ избирательного законодательства выявил привилегированное положение политической партии на всех стадиях (этапах) организации и проведения выборов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Такое привилегированное положение политических партий проявляется в следующем.

1) Политические партии имеют преимущество при формировании избирательных комиссий. Так, Федеральный закон № 67 предусматривает, что региональные избирательные комиссии обязательно формируются на основе предложений политических партий, имеющих своих представителей в Государственной Думе РФ или в региональном парламенте, а также других политических партий (п. 1 ст. 22).

2) Федеральный закон № 67 допускает возможность выдвижения кандидатов на выборах законодательных органов государственной власти и высшего должностного лица субъекта РФ путем самовыдвижения, либо выдвижения политической партией (п. 2 ст. 32).

При этом Закон о партиях РФ указывает, что партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий (п. 1 ст. 36).

Хоть закон и допускает самовыдвижение на выборах в законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, реализовать указанное право предоставляется затруднительным, поскольку, как было показано выше, во всех субъектах Российской Федерации, за исключением г. Москвы, доминирует пропорциональная избирательная система.

По мнению многих исследователей, норма федерального закона № 67, гарантирующая беспартийным возможность быть выдвинутым от политической партии (п. 3.1 ст. 32), не столь эффективна [1, 9].

Избирательное законодательство республик Хакасия, Саха (Якутия), Алтайского и Красноярского краев, Калининградской, Кемеровской (Кузбасса), Магаданской, Самарской, Тюменской областей, а также Чукотского автономного округа предусматривает исключительное право политических партий выдвигать кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации²⁹.

²⁵ Например, выборы нижних палат парламентов в США и Великобритании проводятся по мажоритарной избирательной системе, но в парламенте представлены только партийные фракции. Нижняя палата парламента Республики Беларусь избирается только по мажоритарной избирательной системе, но по итогам выборов в Национальное собрание Республики Беларусь VIII созыва большинство депутатов были выдвинуты от политических партий и вошли в партийные фракции.

²⁶ Московская городская Дума. URL: <https://duma.mos.ru/ru/168/duma> (дата обращения: 22.08.2025).

²⁷ См. п. 1 ст. 35 федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

²⁸ Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

²⁹ См.: Закон Республики Хакасия от 28.06.2012 № 52-ЗРХ «О выборах Главы Республики Хакасия — Председателя Правительства Республики Хакасия» (ст. 6), Закон Республики Саха (Якутия) от 28.06.2012 1084-3 № 1075-IV «О выборах Главы Республики Саха (Якутия)» (ст. 6), Закон Алтайского края от 08.07.2003 № 35-ЗС Кодекс Алтайского края о выборах и референдумах (ст. 136.5), Уставный закон

Например, в соответствии с п. 2 ст. 38 Избирательного кодекса Приморского края от 22.07.2003 № 62-КЗ: «Кандидат на должность Губернатора Приморского края может быть выдвинут только политической партией».

Так, в единый день голосования в сентябре 2023 г. состоялись выборы высших должностных лиц 21 субъекта Российской Федерации. В 19 регионах правом выдвигать кандидатуры обладали исключительно политические партии.

Таким образом, учитывая региональное законодательство, фактическая возможность самовыдвижения на выборах органов государственной власти субъектов Российской Федерации значительно ограничена.

3) Основная партийная преференция при регистрации кандидатов (списков кандидатов) заключается в освобождении политических партий от сбора подписей в поддержку выдвинутых ими кандидатов.

На региональных выборах политическим партиям (их структурным подразделениям) не нужно собирать подписи избирателей в поддержку выдвижения списка кандидатов, если эти партии по результатам последних выборов депутатов Государственной Думы РФ или представительного органа субъекта Российской Федерации были допущены к распределению депутатских мандатов или получили не менее 3% голосов избирателей, а также если их список кандидатов был допущен к распределению депутатских мандатов хотя бы в одном из представительных органов муниципальных образований данного субъекта Российской Федерации или за него проголосовало не менее 0,5% от числа избирателей, зарегистрированных на территории данного субъекта Российской Федерации (пп. 3-5 ст. 35.1 федерального закона № 67).

Это обстоятельство усиливается в условиях альтернативности сбора подписей для поддержки выдвижения кандидатов (списков кандидатов) на выборах³⁰. В период с 1999 по 2009 г. такой альтернативой был избирательный залог. Как свидетельствует правоприменительная практика, именно за отсутствие достоверных подписей снимают большинство кандидатов [7, 13]. Полагаем, что отмена избиратель-

ного залога на выборах была сделана в интересах политических партий.

В поддержку выдвижения кандидата на пост высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, региональным законом может устанавливаться процедура сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации (п. 6 ст. 22 федерального закона № 414). Конкретное число подписей, необходимое для выдвижения кандидата на должность главы субъекта, устанавливается региональным законодательством [2, с. 17].

Правоприменительная практика свидетельствует, что собрать подписи депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, в поддержку выдвижения кандидатов, под силу только политическим партиям. Например, в единый день голосования в сентябре 2023 г. состоялись выборы высших должностных лиц 21 субъекта Российской Федерации. «Муниципальный фильтр» не прошел ни один кандидат-самовыдвиженец в тех регионах, где это допускалось.

Так, Закон Омской области от 05.07.2012 № 1462-ОЗ «О выборах Губернатора Омской области» допускает самовыдвижение кандидатов на пост высшего должностного лица наравне с политическими партиями (п. 1 ст. 6). Вышеуказанный Закон предусматривает сбор подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, находящихся на территории Омской области. Число таких подписей должно составлять 5 процентов от общего числа указанных депутатов. В числе лиц, поставивших свои подписи в поддержку выдвижения кандидата, должны быть депутаты представительных органов муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов и (или) избранные на муниципальных выборах главы муниципальных районов, муниципальных округов и городских округов Омской области. Число подписей таких депутатов и (или) глав муниципальных образований должно составлять 5% от общего числа депутатов (ст. 26).

Ни одному самовыдвиженцу не удалось собрать подписи муниципальных депутатов и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований. Собрали подписи и прошли регистрацию только кандидаты от политических партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Коммунистов России».

Аналогичная ситуация произошла на выборах мэра г. Москвы в сентябре 2023 г.: «муниципальный фильтр» прошли только кандидаты от парламентских партий.

4) Партии обладают преференциями при финансировании избирательной кампании кандидатов в депутаты законодательного органа или кандидата, вы-

Красноярского края от 20.06.2012 N 2-410 «О выборах Губернатора Красноярского края» (ст. 6), уставный закон Калининградской области от 29.06.2012 №126 «О выборах Губернатора Калининградской области» (ст. 6), закон Кемеровской области от 26.06.2012 № 55-ОЗ «О выборах Губернатора Кемеровской области — Кузбасса» (ст. 6), Закон Магаданской области от 09.06.2012 № 1500-ОЗ «О выборах Губернатора Магаданской области» (ст. 6), Закон Самарской области от 14.06.2012 № 55-ГД «О выборах Губернатора Самарской области» (ст. 19), Закон Тюменской области от 03.06.2003 № 139 «Избирательный кодекс (Закон) Тюменской области» (ст. 83), Закон Чукотского автономного округа от 09.06.2012 № 58-ОЗ «О порядке проведения выборов Губернатора Чукотского автономного округа» (ст. 6) и др.

³⁰Впервые в истории российского избирательного законодательства институт избирательного залога был предусмотрен в Федеральном законе от 30.03.1999 № 55-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Федеральный закон от 09.02.2009 № 3-ФЗ упразднил избирательный залог.

двинутого на должность высшего должностного лица субъекта РФ [6, с. 33].

В ряде законов субъектов Российской Федерации политическая партия, выдвинувшая кандидата по мажоритарной избирательной системе, может сформировать избирательный фонд кандидата на 100%.

Например, на выборах депутатов Курской областной Думы самовыдвиженец по одномандатному избирательному округу, сможет сформировать избирательный фонд из собственных средств только на 25%. А политическая партия, выдвинувшая кандидата по одномандатному округу, может полностью сформировать его избирательный фонд³¹.

Политическая партия, выдвинувшая список кандидатов, вправе для целей своей избирательной кампании использовать без оплаты из средств своего избирательного фонда недвижимое и движимое имущество (за исключением ценных бумаг, печатной продукции и расходных материалов), находящееся в его пользовании, в том числе по договору аренды на день официального опубликования решения о назначении выборов³².

В условиях законодательно установленных предпочтений для политических партий, именно партии выдвигают наибольшее количество кандидатов на выборные должности. Так, коэффициент участия политических партий в избирательных кампаниях о выдвижении кандидатов политическими партиями на выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, состоявшихся на территориях субъектов Российской Федерации в период с 14.10.2012 по 08.09.2024 увеличился в 2 раза (с 42% до 80%). Например, на выборах депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации 08.09.2024 из 658 замещенных депутатских мандатов только 9 являлись самовыдвиженцами [4]. Поэтому во всех региональных парламентах доминируют партийные фракции.

Единственным обременением партийных кандидатов, по сравнению с кандидатами, выдвинутыми в порядке самовыдвижения, является необходимость подготовки и оформления документов от политической партии об их выдвижении (ст. 35 федерального закона № 67), что может также являться основанием для отмены решения избирательной комиссии о регистрации кандидата (списка кандидатов) [9, с. 31].

Есть основания полагать, что введение технологии открытых списков позволит нивелировать недостатки пропорциональной (партийной) избирательной системы. Открытые списки применялись в 2003—2005 годах на региональных выборах в четырех субъектах Российской Федерации. Кандидат становится привязанным не только к выдвинувшей его политической партии, но и к избирательному округу, на котором он избирается [8, с. 98].

³¹ Закон Курской области от 03.12.2009 № 106-ЗКО «Кодекс Курской области о выборах и референдумах» (п. 1 ст. 79).

³² См.: Закон г. Москвы от 06.07.2005 № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» (п. 4 ст. 60).

Роль политических партий в избрании высших должностных лиц законодательным органом субъекта Российской Федерации

Впервые порядок избрания высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по представлению Президента РФ региональным парламентом был закреплен в федеральном законе от 11.12.2004 № 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³³.

По состоянию на сентябрь 2025 г. конституции (уставы) 14 субъектов Российской Федерации (республик Адыгея, Дагестан, Донецкой Народной Республики, Ингушетии, Луганской Народной Республики, Северная Осетия Алания, Крым, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской, в Запорожской и Херсонской областях, а также в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах) предусматривают избрание высшего должностного лица законодательным органом субъекта Российской Федерации по представлению Президента России.

Как отмечено выше, учитывая доминирование пропорциональной (партийной) избирательной системы на выборах законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также наличие «муниципального фильтра» — за кандидатуру на пост высшего должностного лица субъекта Российской Федерации голосуют именно партийные фракции.

При этом федеральный закон № 414 наделяет политические партии исключительным правом представлять кандидатуры на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации Президенту России для внесения на голосование в законодательный орган субъекта Российской Федерации (п. 2 ст. 23 федерального закона № 414).

Учитывая предпочтения политических партий в избирательном законодательстве, а также процедуру избрания глав регионов, из 89 высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, только 7 являются беспартийными.

Заключение

Подводя итог, представляется возможным сделать следующие выводы и предложения.

В силу серьезных сдвигов в практике формирования органов государственной власти, вызванными изменениями Конституции РФ и федерального законодательства об органах публичной власти, политические партии становятся основными субъектами, участвующими в формировании органов государственной власти. По-

³³ Собрание законодательства РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

литические партии, проходя через процедуры выборов органов государственной власти, становятся частью государственной властно-политической системы.

Доминирование политических партий в формировании органов государственной власти субъектов РФ укладывается в общую парадигму усиления влияния партий в формировании органов публичной власти. Поэтому федеральный закон № 414 и избирательное законодательство содержат преференции политическим партиям при избрании органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Привилегированное положение политических партий на региональных выборах имеет место при: формировании избирательных комиссий; выдвижение кандидатов (списков кандидатов) и их регистрации; предвыборной агитации; финансировании избирательных

кампаний; назначении наблюдателей и др. Практически во всех рассмотренных субъектах Российской Федерации основным способом становится выдвижение кандидатов политическими партиями и повсеместное применение пропорциональной (партийной) избирательной системы на региональных выборах.

Наличие норм о партийных фракциях в законодательных органах государственной власти субъектов Российской Федерации является дополнительным фактором, обуславливающим внедрение пропорционально (партийной) избирательной системы на региональном уровне.

Дальнейшее развитие партийного и избирательного законодательства на региональном уровне видится в применении открытых списков кандидатов в депутаты в рамках пропорциональной системы.

Литература

1. Вилков А.А. Особенности реализации беспартийными гражданами пассивного избирательного права на выборах в государственную думу в постсоветской России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 1. С. 64—69.
2. Долгих Ф.И. Муниципальный фильтр на региональных выборах: проблемные точки и правовые параметры оптимизации // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 15—19.
3. Ерыгина В.И. Конституционные гарантии реализации избирательных прав граждан и политических партий // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 6. С. 47—53.
4. Информационно-аналитический бюллетень: Региональные выборы: партийная динамика. Под общей редакцией Н.И. Булаева. Выпуск 21. Центральная избирательная комиссия РФ. М. 2024. (электронное издание). URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/biluten/> (дата обращения: 22.08.2025).
5. Ишеков К.А. Общие принципы организации и деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации: содержание и правовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 7. С. 18—22.
6. Какителашвили М.М. Распространенные нарушения в сфере финансирования политических партий и избирательных кампаний // Избирательное законодательство и практика. 2017. № 1. С. 33—36.
7. Макарецев А.А. Подписной лист как средство отражения воли избирателей (модель 2020 г., Новосибирск) // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 6—10.
8. Мархгейм М.В., Черенкова А.И. Открытые партийные списки: народовластные ресурсы и сопряженные электоральные риски // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45. № 1. С. 98—102.
9. Нудненко Л.А. Некоторые проблемы соблюдения принципа равного избирательного права при регистрации кандидатов в депутаты // Государство и право. 2016. № 5. С. 46—55.
10. Росенко М.И., Запорожец С.А., Процевский В.А. Политико-правовые аспекты формирования законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Федерации: проблемы и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10. С. 3—6.
11. Рымарев Д.С. Отмена решения избирательной комиссии о регистрации кандидата (списка кандидатов): отдельные вопросы правового регулирования и практики применения // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16. № 1. С. 31—40.
12. Чашин А.Н. Предпосылки кодификации избирательного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 40—41.
13. Черепанов В.А. Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов: исторический контекст и современное состояние // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 54—58.

THE ROLE OF POLITICAL PARTIES IN THE FORMATION OF PUBLIC AUTHORITIES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kakitelashvili M.M.³⁴

Keywords: regional elections, deputy, highest official, proportional electoral system, party lists, electoral rights, collection of signatures, municipal filter, party faction.

Abstract

The purpose of the work is to identify the legal basis for the privileged position of political parties in the formation of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation.

The methodological basis of the research is formed on the basis of the dialectical method of cognition of socio-economic, legal, political and other processes and phenomena, which made it possible to generalize the problems of this area and propose ways to solve them. In the course of the study, the author also applies the structural-functional, formal-logical, historical, legal-dogmatic, and comparative-legal methods.

The results of the study showed that the federal law on the organization of public power in the constituent entities and the electoral legislation contain preferences for political parties in the formation of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation. A proportional (party) electoral system is being introduced everywhere in regional elections. In the constitutions (charters) of the subjects of the Russian Federation, the option of electing the highest official by the legislative body of the region prevails. Further development of party and electoral legislation at the regional level is seen in the use of open lists of candidates for deputies.

References

1. Vilkov A.A. Osobennosti realizacii bespartijnymi grazhdanami passivnogo izbiratel'nogo prava na vyborah v gosudarstvennuju dumu v postsovetsoj Rossii // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija. 2013. T. 13. № 1. S. 64—69.
2. Dolgih F.I. Municipal'nyj fil'tr na regional'nyh vyborah: problemnye točki i pravovye parametry optimizacii // Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika. 2019. № 2. S. 15—19.
3. Erygina V.I. Konstitucionnye garantii realizacii izbiratel'nyh prav grazhdan i politicheskij partij // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2023. № 6. S. 47—53.
4. Informacionno-analiticheskij bjulleten': Regional'nye vybory: partijnaja dinamika. Pod obshej redakciej N.I. Bulaeva. Vypusk 21. Central'naja izbiratel'naja komissija RF. M., 2024. (jelektronnoe izdanie). URL: <http://www.cikrf.ru/polit-party/biluten/> (data obrashhenija: 22.08.2025).
5. Ishekov K.A. Obschhie principy organizacii i dejatel'nosti organov publichnoj vlasti v sub#ektah Rossijskoj Federacii: soderzhanie i pravovoe regulirovanie // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2023. № 7. S. 18—22.
6. Kakitelashvili M.M. Rasprostranennye narushenija v sfere finansirovanija politicheskij partij i izbiratel'nyh kampanij // Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika. 2017. № 1. S. 33—36.
7. Makarcev A.A. Podpisnoj list kak sredstvo otrazhenija voli izbiratelej (model' 2020 g., Novosibirsk) // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2021. № 2. S. 6—10.
8. Marhejkm M.V., Cherenkova A.I. Otkrytye partijnye spiski: narodovlastnye resursy i soprazhennye jelektoral'nye riski // Nomothetika: Filosofija. Sociologija. Pravo. 2020. T. 45. № 1. S. 98—102.
9. Nudnenko L.A. Nekotorye problemy sobljudenija principa ravnogo izbiratel'nogo prava pri registracii kandidatov v deputaty // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 5. S. 46—55.
10. Rosenko M.I., Zaporozhec S.A., Procevsij V.A. Politiko-pravovye aspekty formirovanija zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) organov gosudarstvennoj vlasti sub#ekta Federacii: problemy i perspektivy // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 10. S. 3—6.

³⁴ **Mikhail M. Kakitelashvili**, Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Building and Law of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.
E-mail: mmk2070@gmail.com

11. Rymarev D.S. Otmena reshenija izbiratel'noj komissii o registracii kandidata (spiska kandidatov): ot del'nye voprosy pravovogo regulirovanija i praktiki primenenija // Baikal Research Journal. 2025. T. 16. № 1. S. 31—40.
12. Chashin A.N. Predposylki kodifikacii izbiratel'nogo zakonodatel'stva // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 4. S. 40—41.
13. Cherepanov V.A. Sbor podpisov izbiratelej v podderzhku vydvizhenija kandidatov: istoricheskij kontekst i sovremennoe sostojanie // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 5. S. 54—58.